

СЕРГЕЕВА АЛЛА ВЛАДИМИРОВНА

*доктор психологических наук,
профессор кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
alisaskaruk@rambler.ru*

ALLA SERGEYEVA

*D.Sc. (Psychology), Professor, Department of General, Developmental and Differential Psychology,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

УДК 159.2

ПСИХОЛОГИЯ РЕВНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGY OF JEALOUSY: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF SCIENTIFIC RESEARCH

Аннотация. Статью открывает теоретический анализ основных положений, рассматривающих ревность как самостоятельное психологическое явление. Автором проведена систематизация зарубежных и отечественных исследований, направленных на изучение психологии ревнивой личности. Определен понятийный аппарат, даны классификации видов ревности. Кроме того, представлены результаты собственного эмпирического исследования личностных особенностей студентов (гуманитарных факультетов), переживающих состояние ревности.

ABSTRACT. The article presents a theoretical analysis of the main provisions on jealousy as an independent psychological phenomenon. Systematization of foreign and domestic studies aimed at studying the psychological characteristics of a jealous person was carried out. The conceptual apparatus and classifications of types of jealousy are defined. The results of an independent empirical research on the study of personal characteristics of students (humanitarian faculties) with feelings of jealousy are presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ревность; классификация видов ревности; когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты ревности, психологический портрет ревнивой личности.

KEYWORDS: jealousy, classification of jealousy, cognitive, emotional and behavioural components of jealousy, the psychological portrait of a jealous person.

Тема ревности традиционно присутствует в философских трактатах и известных афоризмах, она получила широкое распространение в мировой литературе и мифологии разных народов. Древние греки, например, наделяя человеческими достоинствами и недостатками богов, проецировали на них свои эмоции и чувства.

Переживания ревности у людей бывают вызваны различными причинами: это соперничество, нарушение прав собственности и владения, неудовлетворенность жизнью. Ревность может развиваться в результате событий, не связанных с семейными отношениями и любовью, возникает в случае потери престижа, при угрозе достоинству, в ситуации профессиональной или личной неудачи. Несомненно, что наличие таких своеобразных эмоционально-кризисных состояний личности требует решения и характеризует указанную проблему как актуальную и междисциплинарную.

Постановка проблемы. В современных гуманитарно-философских изысканиях и психологической практике заметен научный интерес к феномену

ревности. Его изучают самые разные исследователи: консультативные психологи, культурологи, медики, юристы, священнослужители и др. Следует отметить, что сегодня существует множество подходов к понятию «ревность», и им соответствуют свои содержательные описания. В словаре В.И. Даля ревность определяется как: 1) горячее усердие, старание и усердие к добру; 2) зависть, досада на больший успех другого; 3) слепая и страстная недоверчивость, мучительное сомнение, в чьей-либо любви и верности [3]. В словаре другого известного автора — Ожегова это мучительное сомнение в чьей-либо верности и любви, дается также и второе значение с пометкой устаревшее: усердие, рвение. Обращаясь к исторической ретроспективе, можем сделать вывод, что на нынешнем этапе это слово означает прежде всего страстное сомнение в верности (ревнивый), а понимание ревности как усердия к добру (ревностный) постепенно уходит.

Приведем несколько цитат из публикаций ведущих исследователей данного феномена. Например, Е.П. Ильин в монографии «Психология любви»

определяет его следующим образом: «Ревность — негативное чувство, возникающее при ощущаемом недостатке внимания, любви, уважения или симпатии со стороны очень ценимого, прежде всего любимого, человека, в то время как это мнимо или реально получает от него кто-то другой» [4, с. 33]. В другой известной работе — Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой «Сексуальность в постсовременном мире», авторами также предлагается одно из определений и дается классификация этого аспекта человеческих отношений: «Ревность является эмоцией, переживаемой в случае возникновения угрозы потери важных отношений с другим человеком, в связи с заменой этих отношений на отношения с соперником или с иным более значимым объектом [6, с. 236]. Достаточно категоричное утверждение встречаем у А. Адлера: «Ревность — сложная установка, приносящая исключительно вред личности, вытекающая из глубокого чувства неполноценности» [1, с. 56].

Дальнейший анализ последних исследований зарубежных и отечественных авторов, работающих в психоаналитической парадигме, гуманистически-ориентированной и экзистенциальной психологии, консультировании, позволил нам определить наиболее перспективные направления в изучении феномена ревности. Перечислим некоторые из них: 1) анализ ревности как симптома ненормативных кризисов в семье (А. Волкова) и сигнального синдрома при патопсихологии в поведении личности (Е. Терентьев), 2) исследование ревности как необходимого

этапа развития личности в процессе ее социализации (М. Кляйн, П. Куттер); 3) понимание ревности как сложного эмоционального феномена личности (Е. П. Ильин) и объекта психокоррекционной работы (Я. Спиридонов). Кроме названных направлений, рассматриваются также особенности ревнивой личности и психологические детерминанты возникновения этого чувства (А. Адлер, Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко, А. В. Сергеева, К. Хорни, З. Фрейд и др.). Наиболее точно современное состояние в познании данного явления отражено в высказывании психолога Я. Спиридонова: «... ощущается диссонанс выраженной частоты публикаций популярного толка и практически отсутствия системных исследований ревности» [10, с. 55].

Рассуждения этого автора позволили нам уточнить собственный научный вектор в рассмотрении проблематики ревности и определить *основные цели статьи*: систематизировать зарубежный и отечественный научный опыт изучения ревности и проанализировать психологические особенности (специфику) ревнивой личности в самостоятельном эмпирическом исследовании.

Обсуждение результатов теоретического и эмпирического исследования. Результаты проведенного теоретического анализа и систематизация существующих положений и принципов в наиболее значимых публикациях, направленных на познание ревности как психологического самостоятельного явления, представлены в табл. 1.

Табл. 1

Зарубежные и отечественные исследования ревности как психологического явления

Направления психологии	Авторы	Теоретические и эмпирические результаты
Зарубежный опыт изучения ревности		
Психоаналитическое направление	З. Фрейд, М. Кляйн, К. Хорни, А. Адлер, П. Куттер	Раскрыта природа ревности, дана классификация видов ревности: нормативная и патологическая (чрезмерная). Описаны случаи консультирования ревности в сфере детско-родительских отношений (детская ревность) и интимно-сексуальных (нарциссическая и сексуальная ревность, зависть).
Экзистенциальное и гуманистически-ориентированное направление	Р. Мей, В. Франкл, Э. Фромм, А. Маслоу	Раскрыты причины возникновения ревности: чувство собственности, проблемы с самооценкой. Описаны случаи консультирования переживаний ревности в сфере межличностных отношений (привязанность, любовь)
Эволюционный подход	Д. Басс, А. Эделайти, М. Реджиан, Р. Дейкстра, Д. Барелдс, А. Шутцвохл	Раскрыто содержание романтической ревности. Осуществлены эмпирические исследования разных проявлений ревности и изучены взаимосвязи между показателями ревности с качествами личности (супружеская агрессия, когнитивные, эмоциональные, интеллектуальные и физиологические свойства), исследование межполовых различий ревности.
Отечественный опыт изучения ревности		
Православная психология	Ф. Е. Василюк, Феофан Затворник, Т. А. Флоренская, Д. А. Авдеев	Раскрыто содержание трех видов ревности: духовная, душевная и суетная (порочная). Описана роль молитвы в смысловой составляющей переживания по достижению духовной ревности.
Патопсихология поведения человека	Е. Терентьев, Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко, А. Н. Волкова	Раскрыты детерминанты и факторы, вызывающие патологическую ревность, симптомы бреда ревности. Эмпирические исследования дисфункциональных взаимоотношений в семье как условие возникновения ревности.
Психология личности	Я. Спиридонов, Е. П. Ильин, Н. В. Дмитриева, А. В. Сергеева	Разработаны классификации ревности и описаны основные виды нормативной ревности. Эмпирические исследования по изучению взаимосвязи между показателями ревности с качествами личности (эмоциональные свойства).

По мнению многих историков, автором первой научной концепции ревности был З. Фрейд. Основные идеи он выразил в работе «О некоторых невротических механизмах при ревности, паранойе и гомосексуализме». Остановимся на его представлениях, являющихся важными в понимании психологического содержания феномена ревности личности [13]. С позиции З. Фрейда, ревность в норме рассматривается как аффективное состояние. Там, где она «вроде бы отсутствует в характере и в поведении человека, оказывается справедливым вывод, что она подлежит сильнейшему вытеснению и поэтому в бессознательной душевной жизни играет тем большую роль» [13, с. 77]. Далее Фрейд выделяет три ступени чрезмерной ревности: конкурирующая, спроецированная и бредовая. Коротко дадим их описание. Конкурирующая ревность «состоит в основном из печали, боли из-за предполагаемой потери объекта любви и нарциссической обиды» [13 с. 219], это уровень, который непропорционален угрозе партнерских отношений и полностью не управляется сознанием. Спроецированная ревность происходит из собственной неверности в жизни или из побуждений к неверности, подвергшихся вытеснению. Ревность третьей ступени также вытекает из стремления к неверности, но направлена на лиц своего пола и в содержательно-динамическом плане связывается с паранойей, такая ревность выполняет функцию защиты от гомосексуальных импульсов [13].

Развивая идеи своего учителя, Мелани Кляйн предлагает рассматривать ревность в контексте анализа зависти. Так, по ее мнению, импульсы зависти направлены на причинение вреда и порчи, а ревность вызвана страхом потери любимого объекта. Ревность выступает как более сложный и менее деструктивный, чем зависть, механизм, который способствует перераспределению разрушающих импульсов с первичного объекта (мать или, точнее, наиболее репрезентативная ее часть — грудь) на иные объекты (других людей), нарушающие диадическое единство с матерью, и играет свою роль в преодолении зависти [5].

Центральным понятием концепции Карен Хорни является «базальная тревога». Это стабильное личностное образование, во многом определяющее систему отношений человека с окружением, привнося в них невротический оттенок. В работе «Невротическая личность нашего времени» автор рассматривает ревность в качестве одной из основных форм проявления невротической потребности в любви, служащей средством защиты от базальной тревоги. Хорни различает ревность невротическую и ревность здорового человека: «невротическая ревность, в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, совершенно непропорциональна опасности. Она диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовью; вследствие этого любой другой интерес, который может быть у данного человека, представляет потенциальную опасность» [15, с. 97]. По утверждению автора, нормальная ревность сопровождается стремлениями опередить

соперника и одержать победу в борьбе с ним за объект любви, а невротическая ревность порождает бессознательные желания, способные вызвать к жизни мысли об устранении не только соперника, но и объекта любви.

Несколько иное понимание ревности мы видим в работах Альфреда Адлера. Это черта характера, свойство личности, берущее начало из комплекса неполноценности и вытекающий из него комплекса превосходства. Ревность трактуется как сложная установка, которая ни в каких ситуациях не может приносить пользу личности [1]. Современный немецкий психоаналитик П. Куттер проблему происхождения ревности соотносит с травмой отвергнутого ребенка, в разной степени переживаемой каждым человеком, поскольку ни один родитель не в состоянии всегда быть заботливым. Ненависть и месть в случае ревности имеют по большей части защитный характер, направленный на восстановление нарциссического баланса [7].

Другое важное направление в осмыслении ревности зарубежными психологами связано с именами В. Франкла [14] и Р. Мей [8]. Приведем наиболее известное рассуждение представителя экзистенциальной психологии В. Франкла о бесполезности ревности: «... ревность — это глупость в любом случае, так как она появляется либо слишком рано, либо слишком поздно... ревнивый человек, сомневаясь в своей возможности удержать своего партнера, может действительно потерять его, может действительно толкнуть партнера в объятия другого, принуждая к неверности, потому, что он усомнился в его верности. Конечно, верность — это одна из задач любви; но это всегда задача только для того, кто любит, и никогда не может быть требованием, направленным на партнера» [14, с. 97].

Представитель гуманистической психологии Р. Мей делает акцент на чувстве собственности, возрастающем прямо пропорционально бессилию человека. Степень угрозы, связанной для него с потерей другого, есть степень, в которой он чувствует ревность. Ревность проявляется, когда человек ищет скорее власти, чем любви, когда он не способен выстроить достаточную самооценку, не видит собственной силы, своего «права жить» [8]. Мей подчеркивает, что ревность часто возникает из специфической амбивалентности в отношениях: человек любит, но одновременно ненавидит, а в случае измены (бессознательно он желает ее обнаружить) предпочтет разорвать отношения. Ревнивой личности необходимо «вложить всю свою энергию в состояние ревности, в частности, для того, чтобы доказать свою любовь, которую в глубине души он ощущает во всех отношениях как проблематичную» [8].

К тому же направлению можно отнести и работы Эриха Фромма, воспринимающего ревность в качестве иррационального влечения, которое повторяет себя на различных уровнях организации личности. С позиции автора, ревность принадлежит к свойствам личности: «Жажда славы, власти, подчинения или зависть и ревность также коренятся в складе характера человека и порождены каким-нибудь искажением или деформацией личности»

[14]. Фромм описывает ревность, соотнося ее с завистью, и анализирует эти явления как специфические виды фрустрации.

Третьим, доминирующим, направлением современных учеными признана концепция эволюционной психологии, в рамках которой ревность рассматривается как естественный эволюционный механизм, необходимый для адаптации и сохранения устойчивых отношений. Лидерами, ориентированными на эмпирический подход в доказательстве научных гипотез, являются Д. Басс (*D. Buss*) и его последователи: А. Эделайти (*A. Edalati*), М. Реджиан (*M. Redzuan*), Р. Дейкстра (*R. Dijkstra*), Д. Барелдс (*Barelds*), А. Шутцвохл (*A. Shutzwohl*) [16; 17; 18; 19]. Так, например, А. Эделайти и М. Реджиан [17] описывают результаты исследования взаимосвязей между ревностью и супружеской агрессией и подтверждают выводы Д. Басса о механизмах, запускающих ревность. Напомним, детерминантами ее возникновения он считает сексуальную неверность у мужчин и эмоциональную неверность у женщин [16]. Интересные данные были получены Р. Дейкстра и Д. Барелдсом при анализе трех типов ревности и реакций на нее трех типов личности партнеров [18]. Личность в данном случае представляет собой более или менее стабильную организацию когнитивных, эмоциональных, характерологических, интеллектуальных и физиологических свойств человека, определяющих его уникальное встраивание в окружающую среду. Ссылаясь на более ранние исследования, указывается, что ревность тесно связана с некоторыми личностными качествами — самооценкой и чувством безопасности, эмоциональной устойчивостью [18].

В контексте эволюционной психологии А. Шутцвохл [19] изучает когнитивные установки мужчин и женщин при переживании ревности. Он предположил, что женщины будут в первую очередь стараться выяснить информацию о возможной эмоциональной неверности партнера, а мужчины — о сексуальной. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось написать пять вопросов, которые они задали бы партнеру при подозрении в измене (затем эти вопросы были категоризированы). В результате выдвинутая гипотеза была подтверждена [18].

Обобщенный анализ представлений о ревности и ее природе зарубежных ученых позволил отметить следующее: явное отсутствие системных психоаналитических разработок и фрагментарность в эмпирических исследованиях природных основ ревности. Как правило, содержание и возникающие переживания ревности объясняются наличием бессознательных проявлений психики, иррациональными влечениями и вытесненными стремлениями к неверности, базальной тревогой личности и невротической потребностью в любви, параноидальными чертами личности или естественными эволюционными механизмами выживания всего человечества.

Иной взгляд на этот сложный феномен человеческой жизни будет рассмотрен в рамках отечественного опыта [2; 4; 6; 9; 10; 11].

Наиболее ранние описания ревности как психологического явления встречаем в святоотеческой

литературе, а именно в трудах святителя Феофана Затворника [11] — родоначальника православной психологии. Например, в его работе «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» ревность определяется посредством нескольких понятий, разных по психологическому наполнению и содержанию: духовная ревность, душевная и суетная (порочная) ревность. Приведем одно из основательных рассуждений автора о духовной ревности: «Ревность же, всегда горящая, постоянная и неутомимая, бывает только по облагодатствованию духа нашего Святым Духом. Так вот, когда есть у вас такая ревность, значит, и у вас восстановлен дух и — только не угашайте его — он заберет в свои руки и душу, и тело, все потребности естества своего и все свои отношения, житейские и гражданские — и все направит к одному: богоугождению и спасению» [11]. Важным для нас является и определение душевной ревности: «... бывает ревность и душевная, и ревность сильная. Но она вся обращена на устройство временного быта. Кто о научности ревнует, не спя; кто о художественности, мир весь обегая; кто о промышленности и торговле, сил не жалея; кто о другом чем — житейском или гражданском. Все это было бы ничего, но, то беда, что когда какая-либо из сих ревностей завладеет вниманием и силами человека, то она погашает ревность духовную» [11].

Продолжая разговор об отечественных подходах в изучении ревности, остановимся и на детерминантах ее возникновения, которые традиционно можно разделить на социально-психологические (влияние окружения, семейные ситуации, средства массовой коммуникации и культурологические особенности, специфика межличностных отношений) и психофизиологические, индивидуально-психологические (эмоциональная лабильность, повышенная чувствительность, эмоциональная зависимость и привязанность, одиночество, неустойчивость самооценки и др.).

Наиболее полно и обстоятельно описание внешних и внутренних причин, вызывающих или провоцирующих ревность, представлено в работах А. Н. Волковой [2], Н. В. Дмитриевой [6], А. В. Сергеевой [9], В. Я. Спиридонова [10]. Если интегрировать исследования этих авторов, то можно выделить три группы факторов: (1) психологические особенности личности ревнивца; (2) дисфункциональные отношения в семье; (3) оценочные модели, нормы и убеждения.

По убеждению А. Н. Волковой, В. Я. Спиридонова, усиление реакции ревности характерно при следующих личностных особенностях:

- инертные психические процессы, затрудняющие осознание, отреагирование и действие в данной ситуации;
- идеалистический настрой, особенно в области межличностных отношений; выраженное собственническое отношение к вещам и лицам;
- завышенная или заниженная самооценка (при завышенной самооценке наблюдается деспотический вариант переживания ревности, при заниженной — личность остро переживает собственную неполноценность);

- сильная зависимость от партнера в достижении каких-либо жизненно значимых целей (карьера, материальная обеспеченность и пр.) [2; 10].

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева к наиболее важным психологическим особенностям личности ревнивца относят: неадекватность и неустойчивость самооценки; нестабильность эмоционального фона; снижение рефлексии к критике; угрозу потери «формативного внимания» другого человека, поддерживающего часть «я»-концепции ревнующего; эмоциональную зависимость (созависимость) от близкого человека при сниженном фоне душевной теплоты в отношениях; чрезмерное чувство собственности и др. [6]

А. Н. Волкова рассматривает ревность как реакцию на угрозу распада партнерства в ситуации соперничества. Угроза — одно из условий появления ревности. По мнению автора, реакции ревности можно классифицировать по нескольким основаниям: по критерию нормы — реакции нормальные и патологические, по содержательному критерию — аффективные, когнитивные, поведенческие (этот критерий выделяют также Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева), по типу переживания — активные и пассивные, по интенсивности — умеренные, глубокие и тяжелые [2].

Остановимся подробнее на классификации ревности по критерию нормы. Речь идет о нормальных и патологических реакциях, которые наиболее масштабно и полно изучаются в психопатологии поведения человека. Как точно отмечают Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева: «Ревность, являясь страстью, может быть крайне опасной. Не всегда легко дифференцировать так называемую нормальную, обоснованную ревность от ревности болезненной, беспочвенной, патологической, бредовой» [6, с. 261]. Иными словами, патологическая ревность отличается от нормальной лишь частотой и степенью выраженности ее проявлений. Это подтверждается и некоторыми клиническими исследованиями. Патологическая ревность может возникать на основе нормальной и должна рассматриваться в неразрывном единстве с ней [2; 6; 9; 10].

Несколько иначе описываются проявления и признаки бреда ревности (или патологической ревности). Такой термин используется обычно в психиатрии при наличии у человека сверхценных или бредовых идей ревности. Весьма интересна мысль, высказанная Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, считающих, что в основе бредовых идей ревности лежит патологическая убежденность в объективной правильности своего чувства ревности. В этом случае, с этих позиций уместнее говорить не о нарушении мышления, т. е. не о патологическом умозаключении, а о патологической интуиции, из которой формируется патологическая бредовая ревность [6, с. 261]. Данное гипотетическое предположение, на наш взгляд, требует дополнительного специального экспериментального исследования.

Приведенный нами теоретический анализ отечественных подходов в изучении ревности позволяет констатировать, что обстоятельно и системно изучены психологические причины и детерминанты,

продуцирующие возникновение и усиление ревности. Совсем иная ситуация складывается в области изучения психологических особенностей ревнующей личности (в норме и патологии), в частности, можно отметить практическое отсутствие исследований экспериментально-доказательного характера о структурно-динамических показателях такой личности. В связи с этим считаем важным привести результаты самостоятельного эмпирического исследования, в котором участвовали 56 студентов гуманитарных вузов (возраст 20–23 года) — будущие педагоги.

Для диагностики ревности нами были выбраны следующие методики: опросник по ревности Л. М. Чурсановой; многомерная шкала ревности Пфайфер — Вонга [16]. Эта шкала (*Multidimensional Jealousy Scale*) предназначена для измерения трех компонентов ревности: эмоционального, когнитивного и поведенческого. Она разработана американскими психологами Пфайфер и Вонгом. Шкала состоит из 24 утверждений. Испытуемому необходимо отметить степень согласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале [подробнее см. 9, с. 70–75]. Для диагностики широкого спектра свойств личности был выбран стандартизованный многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16PF (форма А). Обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы *SPSS 13.0 for Windows*.

Результаты и их обсуждение. Эмпирическое исследование проводилось в группе из 56 человек и выявило значимые взаимосвязи ревности с широким кругом личностных свойств. Результаты представлены в табл. 2.

Были определены статистически значимые корреляционные связи между показателями ревности и факторами личности, а именно положительные связи между фактором Q4 — «внутренняя Эго-напряженность» (когнитивный показатель ревности 0,510; эмоциональный показатель ревности 0,321, поведенческий показатель ревности 0,575), фактором О — «склонность к переживанию вины» (когнитивный показатель ревности 0,342, эмоциональный показатель ревности 283; поведенческий показатель ревности 0,525), фактором L — «доверие/подозрительность» (когнитивный показатель ревности 0,289 и поведенческим показателем ревности 0,475); фактором Е — «доминантность» (когнитивный показатель ревности 0,463).

Другая группа выявленных статистически значимых корреляционных связей характеризуется наличием отрицательной связи между фактором С — «эмоциональная устойчивость/неустойчивость» и показателями, диагностирующими ревность (когнитивная, эмоциональная, поведенческая ревность, общий показатель ревности); фактором М — «практичность, излишняя детализация» и всеми показателями ревности по опроснику Л. Чурсановой и многомерной шкале ревности Пфайфер — Вонга (табл. 2).

На рис. 1 наглядно представлены в виде графа корреляционной плеяды значимые взаимосвязи между показателем ОПР (общий показатель ревности) и факторами личности по Р. Кеттеллу по всей

Корреляционные связи показателей ревности и факторов личности по методике Р. Кеттелла 16PF (форма А) студентов педагогического вуза

Факторы личности по методике Р. Кеттелла	Опросник по Л. Чурсановой	Многомерная шкала ревности Пфайфер — Вонга			
		Когнитивная шкала ревности	Эмоциональная шкала ревности	Поведенческая шкала ревности	Общий балл по ревности
A	-260	-161	-103	-167	-181
C	-649**	-479**	-381**	-599**	-605**
E	266	463**	178	007	291*
F	124	287*	061	-027	059
G	115	-097	-057	059	-058
H	-013	-074	-025	-311*	-089
I	-172	-276	-263	-152	-300*
L	524**	289*	147	475**	367**
M	-543**	-330*	-429**	-357*	-469**
N	-209	-179	001	007	091
O	607**	342*	283*	525**	471**
Q1	-304*	-069	-163	052	-084
Q2	-417**	-360*	-172	-492**	-415**
Q3	-314*	-233	-192	-342*	-338*
Q4	679**	510**	321*	575**	583**

Примечание: 1) * — корреляции, значимые на уровне $p \leq 0,05$; ** — корреляции, значимые на уровне $p \leq 0,01$, 2) обозначение факторов личности: фактор С — сила «я»; фактор Е — доминантность; фактор I — премсия (чувствительность); фактор L — протенсия (подозрительность); фактор М — практичность (склонность к детализации); фактор О — гипотемия (склонность в переживанию вины); фактор Q 4 — высокая Эго-напряженность.

выборке. Необходимо пояснить, что в графе корреляционной плеяды нет нескольких факторов личности (Q2 и Q3), так как значимые корреляции с ними не были обнаружены с показателями «эмоциональная ревность» (ПЭР) и «когнитивная ревность» (ПКР) по методике Пфайфер — Вонга. Этот факт важен для дальнейших выводов, но будет

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование (студентов старших курсов) выявило наличие как положительных, так и отрицательных значимых связей между показателями ревности и широким кругом личностных свойств, что позволило составить первичный перечень качеств, присущих ревнивой личности в студенческий период жизни. Конечно же, полученные данные ни в коей мере нельзя рассматривать как общую психологическую закономерность или считать новообразовательной характеристикой для этого возрастного периода. Требуются дальнейшие масштабные экспериментальные исследования и глубокие теоретические обоснования.

Тем не менее эмпирические данные позволяют говорить о некоторой тенденции: есть тесная взаимосвязь ревности с такими качествами личности, как эмоциональная неустойчивость и повышенная тревожность (фактор С), с наличием признаков подозрительности, тирании и излишнего самомнения (фактор L). Это подтверждает

мысль А. Н. Волковой: «... мучение ревнивца в том, что он превращает обычные аспекты каждодневной жизни в причину для подозрения» [2, с. 250]. Ревность в этом исследовании связана с практичностью, прозаичностью и излишней внимательностью к мелочам (фактор М), кроме того, с чувством вины, озабоченностью (фактор О). Наиболее тесная взаимосвязь выявлена с внутренней напряженностью, раздражительностью, избытком побуждений, не находящих разрядки (Q4). Кстати, в работах авторов, принадлежащих к эволюционному направлению, а именно у Д. Басса, Р. Дейкстры, Д. Барелдса, в некоторых публикациях отечественных ученых — у А. Н. Волковой, Н. В. Дмитриевой, В. Я. Спиридонова, можно найти похожие рассуждения, но лишь гипотетического характера.

Заключение. Результаты теоретического анализа и дальнейшая систематизация научных представлений о ревности как самостоятельном психологическом явлении позволили: уточнить существующие классификации видов ревности, конкретизировать и расширить представление о субъективных причинах возникновения ревности, углубить понимание психологической природы изучаемого явления и наметить будущую перспективу в экспериментальных исследованиях.

Важно отметить явное отсутствие системных психоаналитических разработок и фрагментарность

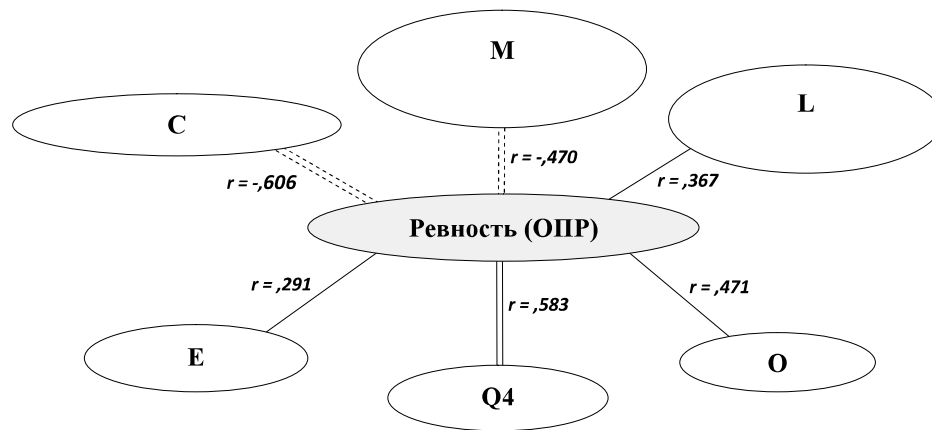

Рис. 1. Граф корреляционной плеяды значимых взаимосвязей общего показателя «переживание ревности» с факторами личности по Р. Кеттеллу (по всей выборке, N = 56):

двойная сплошная линия — прямая взаимосвязь значима на уровне $a < 0.01$; одинарная сплошная линия — прямая взаимосвязь значима на уровне $a < 0.05$; двойная пунктирная линия — обратная взаимосвязь значима на уровне $a < 0.01$

Обозначение факторов личности: фактор С — сила «я»; фактор Е — доминантность; фактор I — премсия (чувствительность); фактор L — протенсия (подозрительность); фактор М — практичность (склонность к детализации); фактор О — гипотемия (склонность к переживанию вины); фактор Q4 — высокая Эго-напряженность.

эмпирических исследований природных основ ревности. Как правило, содержание и возникающие переживания ревности объясняются наличием бессознательных проявлений психики, иррациональными влечениями и вытесненными стремлениями к неверности, базальной тревогой и невротической потребностью в любви, параноидальными чертами личности или естественными эволюционными механизмами выживания всего человечества.

Приведенный нами теоретический анализ отечественных подходов в исследовании ревности дает основания констатировать, что обстоятельно и системно изучены психологические причины и детерминанты, продуцирующие ее возникновение и усиление. Что касается психологических особенностей ревнующей личности (в норме и патологии), то практически отсутствуют работы экспериментально-доказательного характера о структурно-динамических показателях такой личности.

Следует также сказать, что в зарубежной и отечественной психологии существует большое количество различных позиций и точек зрения по поводу категориальной принадлежности ревности: сложная эмоция и чувство, одна из форм

фрустрации, когнитивно-аффективный комплекс, свойство личности и т. д.

Специалисты выделяют различную направленность ревности. Она характерна для всех личностных отношений и не ограничивается интимно-сексуальной сферой, на изучении которой в основном и сосредоточены почти все методики по диагностике. В связи с этим очевидна потребность в разработке методик для определения ревности разной направленности (детской, профессиональной, романтической, национально-этнической и др.).

Проведенное самостоятельное эмпирическое исследование и немногочисленные экспериментальные данные других авторов позволяют утверждать, что ревность связана с чувством собственности, тревожностью, завистью, повышенной эмоциональной фрустрированностью, особенностями самоотношения. В исследуемой нами экспериментальной группе это подтверждается значимыми положительными и отрицательными связями ревности с эмоциональной неустойчивостью (фактор С), а также тревожностью, раздражительностью, подозрительностью (факторы Q4, L, O, M).

1. Адлер А. Наука жить. К.: Port-Royal, 1997. 352 с.
2. Волкова А. Н. Опыт исследования супружеской неверности // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 98–102.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1989. 684 с.
4. Ильин Е. П. Психология любви. СПб.: Мастера психологии, 2012. 550 с.
5. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб.: Б. С. К., 1997. 96 с.
6. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Сексуальность в постсовременном мире. М.: Академический проект: культура, 2011. 326 с.
7. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. СПб.: Б. С. К., 1998. 115 с.
8. Мей Р. Сила и невинность. М.: Сфинкс, 2002, 149 с.

9. Сергеева А. В. Особливості емоційної стійкості студентів-педагогів, схильних до переживання ревностей // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки». 2015. Вип. 3. С. 70–75.
10. Спиридонов Я. В. Динамическая модель ревности: концептуальные, клинические и функциональные аспекты // Журнал психологии и психоанализа. 2013. № 2. С. 45–48.
11. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: ООО «Отчий дом», 2005. 301 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла М: Прогресс, 1990. 368 с.
13. Фрейд З. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7: Навязчивость, паранойя и перверсия. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. 336 с.
14. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Мн.: Коллегиум, 1992. 253 с.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
16. Buss D. M., Haselton M. The evolution of jealousy. *Trends in Cognitive Sciences*, 2005, 9 (11), pp. 506–507. doi:10.1016/j.tics.2005.09.006.
17. Dijkstra P., Barelds D. P. H. Self and partner personality and responses to relationship threats. *Journal of Research in Personality*, 2008, 42 (6), pp. 1500–1511. doi:10.1016/j.jrp.2008.06.008.
18. Edalati A., Redzuan M. The relationship between jealousy and aggression: a review of literatures related to wives' aggression. *European Journal of Scientific Research*, 2010, 39 (4), pp. 498–504.
19. Schützwohl A. Sex differences in jealousy: information search and cognitive preoccupation. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40 (2), pp. 285–292. doi: 10.1016/j.paid.2005.06.024.

References

1. Adler A. *Der Sinn des Lebens*. Berlin: S. Fischer Verlag, 1978. 224 s. (In German). (Rus. ed.: Adler A. *Nauka zhit* [The science of living]. Kyiv: Port-Royal Publ., 1997. 352 p.).
2. Volkova A. N. Opyt issledovaniya supruzheskoy nevernosti [Experience of studying the infidelity]. *Voprosy psikhologii — Issues of Psychology*, 1989, (2), pp. 98–102 (in Russian).
3. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 tomakh* [The explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 volumes]. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1989. 684 p. (In Russian).
4. Ilyin Ye. P. *Psikhologiya lyubvi* [Psychology of love]. St. Petersburg: Mastera psikhologii Publ., 2012. 550 p. (In Russian).
5. Klein M. *Envy and Gratitude: a study of unconscious sources*. New York: Basic Books, 1957. 101 p. (Rus. ed.: Klyayn M. *Zavist i blagodarnost. Issledovaniye bessoznatelnykh istochnikov*. St. Petersburg: B. S. K. Publ., 1997. 96 p.).
6. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V. *Seksualnost v postsovremennov mire* [Sexuality in the postmodern world]. Moscow: Akademicheskiiy proyekt Publ., 2011. 326 p. (In Russian).
7. Kutter P. *Liebe, Hass, Neid, Eifersucht: Eine Psychoanalyse der Leidenschaften*. Göttingen; Zürich: Vandenhoeck und Ruprecht, 109 s. (In German). (Rus. ed.: Kutter P. *Lyubov, nenavist, zavist, revnost. Psikhoanaliz strastey* [Love, hatred, envy, jealousy. Psychoanalysis of passions]. St. Petersburg: B. S. K. Publ., 1998. 115 p.).
8. May R. *Power and innocence: a search for the sources of violence*. New York: W. W. Norton & Co., 1972. 283 p. (Rus. ed.: Mey R. *Sila i nevinnost*. Moscow: Sfinks Publ., 2002. 149 p.).
9. Sergeyeva A. V. Osoblyvosti emotsiyanoi stiykosti studentiv-pedagogiv, skhylnykh do perezhyvannya revnoshchiv [Features jealousy of the person distinguish between different levels of emotional stability]. *Naukovyy visnyk Khersonskogo derzhavnogo universytetu — Scientific Herald of Kherson State University*, 2015, (3), pp. 70–75 (in Ukrainian).
10. Spiridonov Ya. V. Dinamicheskaya model revnosti: kontseptualnyye, klinicheskiye i funktsionalnyye aspekty [Dynamic model of jealousy: conceptual, clinical and functional aspects]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza — Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2013, (2), pp. 45–48 (in Russian).
11. St. Theophan the Recluse. *The spiritual life and how to be attuned to it*. St. Herman Print, 1996. 320 p.
12. Frankl V. ... *trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. Wien: Verlag für Jugend und Volk, 1946. 130 s. (In German). (Rus. ed.: Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress Publ., 1990. 368 p.).
13. Freud S. *Zwang, Paranoia und Perversion. (Studienausgabe) Bd. 7 von 10 u. Erg.-Bd*. Berlin: S. Fischer Verlag, 1989. 368 s. (Rus. ed.: Freyd Z. *Sobraniye sochineniy v 10 tomakh. Tom 7. Navyzchivost, paranoya i perversiya* [Collected Works in 10 Volumes. Volume 7. Obsession, Paranoia and Perversion]. Moscow: Firma STD Publ., 2006. 336 p.).
14. Fromm E. *Man for Himself. An Inquiry into the Psychology of Ethics*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1964. 254 p. (Rus. ed.: Fromm E. *Chelovek dlya sebya. Issledovaniye psikhologicheskikh problem etiki*. Minsk: Kollegium, 1992. 253 p.).
15. Horney K. *The Neurotic Personality of our Time*. New York: W. W. Norton & Company, 1937. 287 p. (Rus. ed.: Khorni K. *Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni*. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. 224 p.).
16. Buss D. M., Haselton M. The evolution of jealousy. *Trends in Cognitive Sciences*, 2005, 9 (11), pp. 506–507. doi:10.1016/j.tics.2005.09.006.
17. Dijkstra P., Barelds D. P. H. Self and partner personality and responses to relationship threats. *Journal of Research in Personality*, 2008, 42 (6), pp. 1500–1511. doi:10.1016/j.jrp.2008.06.008.
18. Edalati A., Redzuan M. The relationship between jealousy and aggression: a review of literatures related to wives' aggression. *European Journal of Scientific Research*, 2010, 39 (4), pp. 498–504.
19. Schützwohl A. Sex differences in jealousy: information search and cognitive preoccupation. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40 (2), pp. 285–292. doi: 10.1016/j.paid.2005.06.024.